

Научная статья

УДК 910.2

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-150-163

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА
В СВЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ****Дмитрий Васильевич Максимов**

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

dvmaksimov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1806-5318>, Scopus Author ID: 56644429900, Author ID: 374891, SPIN-код: 1142-1860

Аннотация. Феномен туризма с каждым годом притягивает к себе все большее число исследователей. В связи с тем, что специфика туристской деятельности имеет междисциплинарный, межотраслевой и межрегиональный характер, вопросами ее изучения занимаются исследователи разных научных направлений: географы, экономисты, финансисты, биологи, юристы, медики и проч. Туристская деятельность ведется на конкретной территории, обладающей определенными рекреационными и социально-экономическими ресурсами, в связи с чем важнейшие исследования туристско-рекреационных систем (ТРС) были осуществлены отечественными экономико-географами. Работа содержит обзор трудов отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся изучением ТРС, анализируются термины «система» и «комплекс» как в современном понимании, так и в трактовке авторов предыдущих веков. При этом отметим, что зачастую не учитывался факт, что ТРС как общественная экономическая система основана на производственных отношениях, присущих современному уровню развития производительных сил. В статье рассматривается компонентная структура ТРС функционального плана с позиции экономической теории, в результате чего было выявлено, что центральная подсистема (туристы) представляет собой более широкую подсистему: туристы и обслуживающий персонал, т.е. человеческие ресурсы. Далее обосновывается, что ТРС может развиваться без главной подсистемы (органы управления), но хаотично и бесконтрольно используя рекреационные ресурсы и инфраструктуру, что в дальнейшем приведет к истощению ресурсов, деградации среды и падению привлекательности данной ТРС для рекреантов.

Ключевые слова: экономическая география, туристско-рекреационная система, туристский кластер, человеческие ресурсы, структура туристско-рекреационной системы, территориально-производственный комплекс

Для цитирования: Максимов Д.В. Туристско-рекреационная система в свете экономической географии // Географический вестник. 2023. № 1(64). С. 150–163. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-150-163.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-150-163

**THE TOURIST AND RECREATIONAL SYSTEM
IN THE LIGHT OF ECONOMIC GEOGRAPHY****Dmitry V. Maksimov**

Kuban State University, Krasnodar, Russia

dvmaksimov68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1806-5318>, Scopus Author ID: 56644429900, Author ID: 374891, SPIN-код: 1142-1860

Abstract. The phenomenon of tourism attracts an increasing number of researchers every year. Due to the fact that tourism activities are interdisciplinary, intersectoral, and interregional in nature, researchers from different scientific fields are engaged in the study: geographers, economists, financiers, biologists, lawyers, doctors, etc. Tourist activities are carried out in a specific territory with certain recreational and socio-economic resources, which is why the most important research on tourist and recreational systems (TRS) was carried in Russian science by economic geographers. The article contains an overview of the works by Russian and foreign authors engaged in the study of TRS; the terms 'system' and 'complex' are analyzed both in the modern sense and in the interpretation of the authors of previous centuries. It should be noted that researchers often overlook the fact that the TRS as a social economic system is based on production relations inherent in the current level of development of productive forces. The article deals with the functional component structure of the TRS from the standpoint of economic theory, as a result of which the central subsystem (tourists) was found to be a broader subsystem, including tourists and service personnel, i.e. human resources. Further, it is substantiated that the main subsystem is the management authorities: a TRS can develop without this subsystem, but its development would be based on chaotic and uncontrollable use of recreational resources and infrastructure, eventually leading to the depletion of resources, environmental degradation, and a decrease in the attractiveness of this TRS for recreationists.

Keywords: economic geography, tourist and recreational system, tourist cluster, human resources, structure of the tourist and recreational system, territorial-production complex

For citation: Maksimov D.V. (2023). The tourist and recreational system in the light of economic geography. *Geographical Bulletin*. No. 1(64). Pp. 150–163. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-150-163.

Введение

Туристско-рекреационная деятельность кажется весьма глубоко изученной и понятной: она подразумевает путешествия, выезд за пределы мест постоянного проживания граждан, принявших решение при наличии свободного времени провести его в новых непривычных для себя местах и условиях с различными целями (отдыха, развлечений, познаний и т.д.). Вдали от дома человек (турист, рекреант) удовлетворяет свою потребность в различного рода туристско-рекреационных услугах. Самая важная общественная функция туризма – восстановление духовных и физических сил граждан, т.е. рекреация (от лат. *recreatio* – восстановление), что позволяет говорить не только о собственно туристской, но и туристско-рекреационной деятельности.

Однако при более детальном рассмотрении нетрудно заметить, что специалисты и исследователи зачастую не учитывают ряд аспектов, обусловленных тем, что феномен туризма подразумевает многофункциональный и междисциплинарный характер туристско-рекреационной деятельности. Исходя из этого возникает повышенный интерес к познанию этого явления исследователей из различных отраслей науки: экономико- и физико-географов, экономистов, финансистов, юристов, социологов, биологов и других как в России, так и за рубежом. Перечень научных направлений, по которым были защищены диссертации, опубликованы статьи и монографии, подтверждает это утверждение.

Следует отметить, что наиболее весомые успехи были достигнуты в познании вышеуказанного феномена экономико-географами (географами-обществоведами), что обусловлено поиском решения одной из важнейших задач экономической (общественной) географии: анализ и планирование территориальной организации производительных сил общества. Ведущее место здесь по праву принадлежит отечественным (советским и российским) ученым, заложившим основы рекреационной географии.

В продолжение теоретических наработок отечественной школы экономической географии цель настоящего исследования – представление ТРС как системы производственных отношений производительных сил. Исходя из этого необходимо решить следующие задачи: провести обзор трудов, посвященных исследованию структуры, связей ТРС; дать характеристику ТРС с позиции экономической теории (подсистемы, связи); провести сравнительный анализ подсистем ТРС классической рекреационной географии и авторской концепции ТРС.

Материалы и методы исследования

Пожалуй, самыми значимыми и известными, имеющими основополагающее значение, являются труды В.С. Преображенского, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина, Л.И. Мухиной, Н.С. Мироненко [21]. Туристско-рекреационная система (ТРС) глубоко изучена этим научным коллективом авторов, подробно изучивших ее структуру, функциональные связи, окружение и проч. аспекты.

Значительная часть последователей успешно продолжили исследования в данном направлении, углубляя теоретическую и методологическую базу отечественной общественной и рекреационной географии. В.А. Квартальнов и И.В. Зорин выпустили справочник, в котором собраны и систематизированы накопленные знания о туристской сфере [9]. Б.Б. Родоман, являясь не только теоретиком, но и непревзойденным энтузиастом пешеходного, познавательного и научного туризма, создает различные модели туристских дестинаций, привнося маршрутоориентированное методологическое обеспечение, так необходимое в практике развития туризма в регионах [23].

Эволюционное направление в исследованиях туризма разрабатывается В.С. Новиковым, Г.П. Долженко, О.В. Ивлиевой и др., в работах которых рассмотрен туризм с исторических позиций, в т.ч. экскурсионное его направление [7; 18].

Исходя из специфики туристско-рекреационной деятельности, положительно влияющей на социально-экономическое положение туристских дестинаций, В.И. Азар, С.В. Поляк, М.А. Ананьев обратили свое внимание на финансово-экономическую сторону туристско-рекреационной деятельности [1; 3]. В дальнейшем это направление изучают А.Ю. Александрова, Д.И. Цапук, А.Б. Здоров, внесшими немалый вклад в разработку и становление статистических методов изучения туризма, раскрытие понятийного аппарата экономики туризма [2; 8].

В настоящее время различным аспектам туристско-рекреационной деятельности посвящена значительная часть работ, из которых выделяются труды Л.С. Мажар (исследование места и роли, структуры, функционирования туристско-рекреационных систем), А.И. Зырянова (туристско-рекреационные системы регионов, туристское зонирование территорий), В.И. Кружалина, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалиной (теоретические аспекты рекреационной географии, рекреационное районирование), А.И. Кускова (нормативно-правовая деятельность в туризме), Г.С. Гужина, М.Ю. Беликова (региональные аспекты развития туризма) [4; 10; 13–15].

При наличии такой солидной методической базы следует отметить, что теория рекреационной географии, разрабатываемая советскими учеными (В.С. Преображенский, Н.С. Мироненко, В.И. Зорин и др.), активно применявшаяся в советский период не только для развития туризма, но и научно-организованного расселения населения и размещения производительных сил, после распада СССР была незаслуженно забыта органами управления (исполнительной и законодательной властями). В постсоветской России ей не уделяли должного внимания, в результате чего мы на сегодняшний день наблюдаем деградацию природно-рекреационного комплекса, устаревшие производственные и санитарно-гигиенические нормы, незаконное и необоснованное строительство рекреационных объектов и проч. Фактически туристская сфера развивалась с 1991 до 2016 г. хаотично и самостоятельно (как конгломерат псевдориночных кластеров), словно в стране отсутствовали органы управления туризмом.

Одним из свидетельств негативных тенденций является то, что государство в 90-е гг. прошлого века направляло бюджетные средства на приобретение путевок российским гражданам за рубежом (в Турции и Украине), фактически финансируя зарубежных конкурентов отечественной ТРС. Конечно, имея гарантированные доходы, аналогичные российским, зарубежные туристские предприятия функционировали в более выгодных условиях, что позволило им накопить не только опыт, но и достаточный капитал. На сегодняшний день эта проблема вновь актуальна: 80% высококлассных российских гостиничных цепей и туроператоров принадлежат иностранным собственникам (нерезидентам России), что создает сложные условия для развития ТРС страны: сравнительно слабое финансирование, отток капитала от доходов за рубеж, нежелание развивать внутренний туризм.

Поэтому к предложениям развивать туризм следует относиться осторожно, чтобы не произошло гипертрофированного его роста в ущерб национальным интересам, а также другим отраслям экономики. Л.Ю. Мажар отмечает, что «трудно найти более эффективное лекарство для оптимизации региональной экономики, чем туризм» [16]. Однако это не совсем так, как раз в силу того, что собственниками туристских предприятий могут быть и нерезиденты России: в результате прибыль может уходить за рубеж, также предприятие может быть закрыто вследствие, например, санкционного давления политиков отдельных стран. Деятельность таких турпредприятий (гостиниц, в первую очередь) направлена на вывоз заработанного капитала, а не на развитие российского туристского рынка, поскольку они ориентированы на отечественного туриста, а иностранцы не привлекаются в Россию (даже не ставится такая задача). Кроме того, часть наиболее

высокооплачиваемых сотрудников (топ-менеджмент, повара и др.) привлекается зарубежными собственниками из-за границы. Польза от такого предприятия, конечно, есть (поднимаются стандарты обслуживания, повышается занятость обслуживающего и линейного персонала, уплачиваются обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды), но могла бы быть значительно весомее, если бы в индустрию гостеприимства не только инвестировался российский капитал, но и введены ограничения на вывоз капитала за рубеж (в результате ответных мер на санкции, введенные против России, в 2022 г. такие ограничения, наконец, введены).

Кроме того, не следует забывать, что в период стагнации или застойных, кризисных явлений в экономике снижаются доходы населения и соответственно снижаются его возможности по организации отдыха вне места постоянного проживания (в пирамиде потребностей Маслоу туризм «стоит» далеко не на первых местах). В таком случае будут недозагружены средства размещения (СР) в туристских дестинациях, что приведет к росту безработицы, неплатежам и прочим негативным явлениям в принимающем регионе. И тогда «мультипликативный эффект, создающий новые рабочие места», развернется в обратном направлении: рабочие места сократятся, но не только в туристской сфере, но и в сопутствующих отраслях.

Необходимо отметить, что отечественные исследователи используют основу, заложенную коллективом авторов под руководством основоположника рекреационной географии проф. В.С. Преображенского, углубляя и интерпретируя эти теоретические наработки.

Базовым является учение о ТРС как «социальной географической системе, сложной (гетерогенной) по своему составу, состоящей из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления, характеризующейся как функциональной целостностью, так и территориальной в рамках некоторого территориального масштаба» [21, с. 23]. Графически функциональная схема ТРС была представлена следующим образом (рис. 1).

Л.Ю. Мажар предлагает похожую трактовку ТРС как совокупности элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями. При этом на принципиальной схеме территориальной ТРС (ТТРС) автор восполняет «пробел», включая в нее инфраструктурную подсистему. Однако в состав инфраструктурной подсистемы входит транспорт, хотя его логичнее было бы включить в рекреационно-деятельностную подсистему (особенно в круизах, автобусных, автомобильных и железнодорожных турах, трансферте и развлекательных выездах – джиппинге, катании на лодках и других транспортных средствах), также как и материально-бытовую подсистему.

«Материально-бытовая подсистема обеспечивает «удовлетворение» основных физиологических потребностей (питание, сон, личная гигиена)» [15]. В то же время турист может приехать в туристский центр, чтобы попробовать региональную (национальную) кухню, отдохнуть, выспаться и подлечиться. Без питания и средств размещения (где осуществляются отдых, сон) невозможно представить себе туристскую поездку – это основные рекреационные занятия туриста (на них приходится, как минимум, 60% времени и средств, потраченных на отдых) [16]. Логичнее было бы в материально-бытовую подсистему включить подразделения организаций отдыха (или специализированные организации), обеспечивающих предоставление туристских услуг (химчистка, складское хозяйство, другие вспомогательные производства). В статье о туристско-рекреационном сервисно-производственном цикле эти предприятия отнесены к обслуживающим циклам (ОЦ) [21].

Д.В. Николаенко предлагает рассмотреть ТРС с позиции теории систем: не только как совокупность подсистем, но и как «форму организации рекреационной деятельности

Рекреационная география и туризм
Максимов Д.В.

на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории». [17, с. 44].

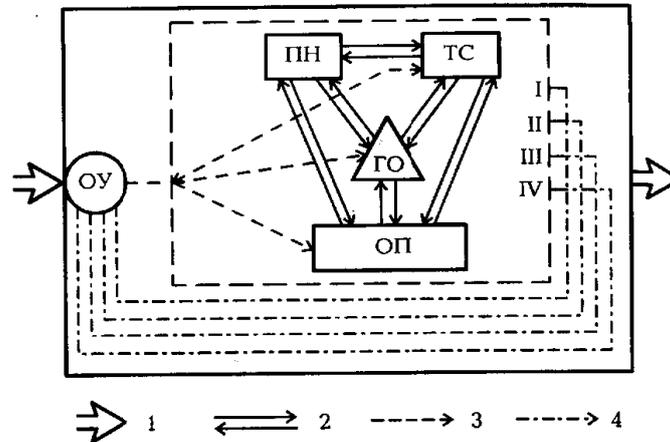

Рис. 1. Схема ТРС [21]:

ГО – группа отдыхающих; ПК – природные и культурные комплексы; ТС – технические системы; ОП – группа обслуживающего персонала; ОУ – орган управления; 1 – внешние связи системы; 2 – связи между подсистемами; 3 – команды управления; 4 – информация о состоянии подсистем: I – об удовлетворении отдыхающих; II – о степени сохранения соответствия природных комплексов требованиям отдыха; III – о степени сохранения полезных свойств и возможностях технических систем; IV – о состоянии обслуживающего персонала

Fig. 1. Scheme of the TRS [21]:

ГО - a group of holidaymakers; ПК – natural and cultural complexes; ТС – technical systems; ОП – a service personnel group; ОУ – a control body; 1 – external links of the system; 2 – links between the subsystems; 3 – control commands; 4 – information on the state of the subsystems: I – on the holidaymakers' satisfaction; II – on the degree of natural complexes' compliance with recreation requirements; III – on the degree of preservation of useful properties and on the capabilities of technical systems; IV – on the state of service personnel

Такое определение ТРС близко по смыслу к понятию «территориально-производственный комплекс» (ТПК Н.Н. Колосовского), тем более что само понятие «система» (от греч. *systema*) подразумевает в том числе и форму общественного устройства [12]. Н.Н. Колосовский, развивая учение Н.Н. Баранского об экономическом районировании, отметил, что в основе формирования экономических районов лежат территориально-производственные комплексы (ТПК). У каждого ТПК есть свой набор отраслей специализации, базирующиеся на определенных экономически целесообразных технологических циклах (или просто циклах). Так, например, расположенный на севере Европейской части России Тимано-Печерский ТПК основан на базе богатых углеводородных месторождений (нефти, угля, газа), минерально-сырьевых и лесных ресурсов. Ключевыми циклами в нем являются: нефтеэнергохимический и лесоэнергетический. На базе газоконденсатного месторождения Южного Урала создан Оренбургский ТПК, его основным циклом является газоэнергохимический.

Н.Н. Колосовский выделил 8 производственных циклов, М.Д. Шарыгин – уже 14 [27]. Однако никто не упоминал о циклах сервисного характера, так как в тот период развития государства основной акцент был сделан на производство средств производства, а не на производство товаров народного потребления или услугах населению. Заметим, что в условиях враждебного окружения СССР необходимо было развивать основу индустрии, чтобы обеспечить государственную и экономическую безопасность (независимость) страны.

Введенный Н.Н. Колосовским термин ТПК первоначально означал комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных производств, размещенных на определенной территории, в котором достигается «дополнительный экономический эффект» за счёт использования общей инфраструктуры, трудовых ресурсов, энергетических мощностей и т.д. [12].

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

Н.Н. Колосовский говорит о комплексах, а не о системах, что не принципиально, так как в середине 50-х гг. прошлого века, как и сейчас, различия между этими терминами весьма несущественны. Сравнивая различные определения самих понятий «система» и «комплекс», можно сказать, что речь идет практически об одном и том же объекте (на латинском и греческом языках, звучащих по-разному). На самом деле, в различных областях они могут иметь различные смысловые нагрузки (система мышления, система образования как порядок действий, или комплекс мер, классификация элементов и проч.).

В отношении же общественных, в т.ч. территориальных (географических) моделей, весьма трудно найти отличия. Так, комплекс (латинск.) – это система, совокупность чего-либо, объединённого вместе, имеющего общее предназначение и отвечающего какой-либо определённой общей цели. Система (др. греч.), в свою очередь, это – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [5].

Ниже приведены различные авторские определения туристско-рекреационного комплекса, которые показывают, что авторы, рассматривая туристско-рекреационный комплекс, не акцентируют свое внимание на главном: система это или комплекс (рис. 2).

Как видно, ряд исследователей говорят о совокупности организаций, хозяйствующих субъектов как элементов комплекса (Е.А. Котляров, Т.В. Клочкова, Л.П. Воронкова и др.). В то же время существует и более емкое определение, включающее формы организации субъектов, что ближе к системе (П.А. Штрек, Г.М. Малышева, И.Л. Полякова).

В современном толковании «система» немного шире, чем «комплекс»: комплекс представляет собой совокупность объектов, явлений, непременно связанных общим назначением и составляющих одно целое (рис. 2) [25, с. 345]. Система же является не только комплексом, в котором расположение частей целого обусловлено правильной, планомерной и логической связью, но и формой, принципами его организации [25, с. 642]. Данной точки зрения придерживаются и Л.Ю. Мажар, А.И. Зырянов [10; 15].

В практике зарубежных исследований применяется понятие «кластер», которое ввел Майкл Портер. Однако определение кластера, данное им, не противоречит отечественной трактовке системы (или комплекса). Так, по Портеру, «кластер – это сконцентрированные

Рис. 2. Определения понятия туристско-рекреационный комплекс (составлено автором по [19])

Fig. 2. Definitions of the concept of a tourist and recreational complex (compiled by the author according to [19])

по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [20].

Другими словами, единственное отличие кластера от комплекса как системы состоит в том, что хозяйствующие субъекты, входящие в его состав, «конкурируют». При этом делается оговорка: «при этом ведущих совместную работу», что фактически нивелирует принципиальное отличие – конкуренцию.

В советской географической науке в связи с развитием плановой экономики акцент делался на исследование комплексов (систем), в зарубежной науке, функционировавшей в условиях рыночных конкурентных отношений, – на кластеры (тоже системы). Дело в том, что с первых шагов возникновения индустрии гостеприимства для того, чтобы «войти» в эту сферу бизнеса как части сферы услуг, не требовалось больших капиталовложений (концентрация капитала здесь относительно невелика, что обуславливает значительную долю малого и среднего бизнеса), особенно в зарождающихся ТРС. Поэтому в ТРС конкуренция значительно выше, чем в других (производственных) отраслевых системах (комплексах), и являет собой почти классический пример «портеровского» кластера, так как органы управления де-факто дистанцированы от происходящих процессов в «кластере».

Однако для форсированного развития нового крупного рекреационного центра (например, как особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), игорные зоны (ИЗ)), без серьезных капиталовложений не обойтись, так как необходимо создать или развить коммунальную и транспортную инфраструктуру (общественную по факту), что без государственной поддержки сделать практически невозможно.

Вышеизложенные причины обусловили возникновение серьезной конкуренции за потребителя услуг. И в этой борьбе гибкие и быстро приспосабливающиеся к изменениям внешних условий малые предприятия с каждым годом расширяют свое присутствие на туристском рынке. Предприятия с относительно небольшим капиталом успешно входят на туристский рынок, что отражает данные о средних размерах отелей. Так, на долю малого бизнеса в гостиничной сфере Краснодарского края приходится около 60% всех отдыхающих (2019 г.), средний номерной фонд с советского периода (1989 г.) снизился со 100 номеров до 24 (2012 г.) и в дальнейшем – до 20 номеров (2017 г.). В Краснодаре функционирует почти 300 гостиниц, из них только 10% – крупные. И ТРС Краснодарского края выступает скорее как *система-туристско-рекреационный кластер*, а не *система-комплекс*, учитывая управляемость малого бизнеса в сфере рекреации. Здесь уместно привести слова Л.Ю. Мажар: «Теория кластеров явно «мелковата» для серьезного географического анализа» ТРС [15].

Обобщая учения отечественных и зарубежных авторов, отметим, что само понятие «ТРС» многогранно и включает в себя как форму организации общественного устройства, так и совокупность гетерогенных подсистем, а также совокупность хозяйствующих субъектов, учреждений и организаций, связанных общими целями и функциями.

В нашем исследовании речь идет в связи с вышеизложенными трудами о туристско-рекреационной системе (ТРС – не комплексе) как общественной территориальной экономической системе, основной целью которой являются рекреация и туризм. При этом, как правило, территории ТРС в целом совпадают с административно-территориальными единицами разного порядка (от регионов мира, стран до районов, муниципальных образований низшего уровня, в т.ч. поселков). Это обусловлено тем, что:

– в основе административного-территориального деления лежат в первую очередь географические факторы: природные, экономические и социально-демографические;

– по административно-территориальным единицам значительно проще собирать первичную исходную статистическую информацию.

Кроме того, нельзя не учитывать огромное значение ТРС в кругообороте финансовых и прочих ресурсов, в том числе и пространственном аспекте (между регионами, странами), на что указывали в своих трудах многие исследователи [1; 3; 18]. А.Ю. Александрова также отмечает, что в «отдаленном туристском центре» работает до 20 производственных цепочек, в которых может быть задействовано до 50 разных фирм [2].

Результаты и их обсуждение

Учитывая вышесказанное, можно рассматривать ТРС с иной точки зрения: как рыночный механизм, привязанный к конкретной территории, посредством которого формируется и реализуется туристский продукт (услуга), нацеленный на восстановление духовных и физических сил человека. В результате его потребления (и реализации, конечно) перераспределяются ресурсные потоки (трудовые, финансовые, производственные) между субъектами хозяйственной деятельности, гражданами, различными социальными группами, отраслями, государством, внебюджетными фондами, регионами (муниципалитетами, субъектами Федерации) и странами.

Общепринятая функциональная структура ТРС (проф. В.С. Преображенского с соавторами) может выглядеть гораздо информативнее, если представить ее с позиции пространственного размещения производительных сил общества. Рассмотрим подробнее каждую подсистему не только в функциональном аспекте, но и со стороны экономических отношений. Немного изменим порядок представления подсистем, что в целом позволит выделить некоторые скрытые свойства этих подсистем.

Природные и культурные комплексы – взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание природных объектов и явлений – выступает не только как ресурс, но и как условие удовлетворения рекреационных потребностей людей [9; 11; 21]. С другой (макрэкономической) стороны, он выступает как часть производительных сил общества, являясь и необходимым условием производства туристской услуги, и элементом средств производства, точнее – средств и предметов труда. Однако не весь природный комплекс выступает как средство производства, а только та его часть, которая «впитала в себя живой человеческий труд» и которая уже подготовлена человеком для оказания рекреационных услуг. Например, не «дикий пляж» (хотя и он представляет интерес для определенного круга рекреантов, в т.ч. и экотуристов), а оборудованный по необходимым требованиям пляж.

Остальная часть природного комплекса (в нашем примере – береговой линии) является «потенциальным средством труда». Если будет обеспечен доступ рекреантов к этим природным ресурсам (в т.ч. к видам ландшафтов – «красотам»), а он может быть обеспечен только человеческим трудом, то он перейдет в категорию средств труда. Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева также подчеркивают, что «производительные силы выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и *духовном* освоении и развитии её богатств, в ходе которого воспроизводятся условия существования человека» [22].

М.А. Саранча делит туристские ресурсы (природные, общественные, природно-общественные, территориальные и хронологические) также на две группы: туристские активы и туристские пассивы. Туристские активы – это ресурсы, на основе которых строится туристско-рекреационная деятельность. Пассивы – это источник пополнения активов, они представляют собой резервы и возможности, которые могут быть переведены при необходимости в категорию активов [24].

Сопоставим компоненты общепринятой схемы ТРС (В.С. Преображенского) и предлагаемой схемы, базирующейся на экономических категориях (рис. 3).

Рекреационная география и туризм
Максимов Д.В.

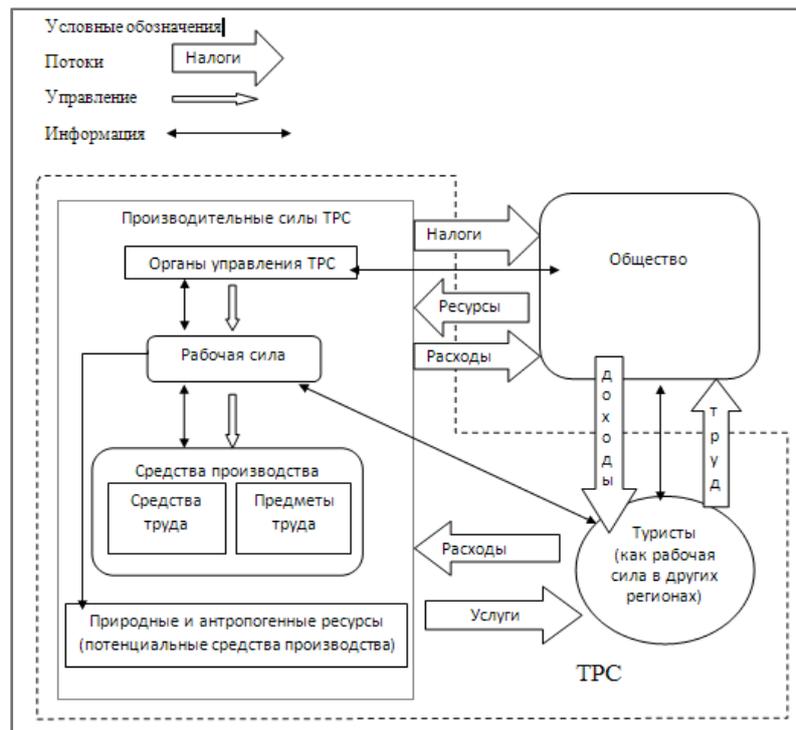

Рис. 3. Структура и связи ТРС (составлен автором)
Fig. 3. Structure and connections of a TRS (compiled by the author)

К культурным комплексам относят объекты, созданные человеком, разнообразные по своему назначению: культовые, развлекательные, научные объекты. Среди них выделяют как объекты экскурсий и познавательного туризма, так и элементы социально-культурной инфраструктуры. Вся эта группа культурных комплексов полностью относится к средствам труда.

Природный и культурный комплексы являются естественной базой развития туризма, необходимой составляющей ТРС (в отличие, например, от инженерных комплексов, которые появляются при развитии системы).

Второй подсистемой ТРС (по Преображенскому) выступают инженерные сооружения (технические комплексы). К ним относят разнообразные объекты благоустройства, инженерной инфраструктуры, спорта и культуры, лечебные и развлекательные организации и т.д.

Нужно отметить, что часть инженерных объектов инфраструктуры (технические комплексы) выступает и в качестве культурных комплексов, так как является объектами познавательного, делового и спортивного туризма (библиотеки, крупные спортивные арены, телевизионные башни). В то же время и объекты культурных комплексов выступают зачастую в качестве технических сооружений, например, старинные и исключительные в архитектурном плане водолечебницы, санатории, мосты, водонапорные башни и проч.

С нашей точки зрения, две эти подсистемы культурных и инженерных комплексов полностью можно отнести к средствам труда, в которых воплотились «знания предыдущих поколений человечества» и которые используются для туристско-рекреационной деятельности, включающей восстановление не только физической активности человека, но и его духовного состояния.

Связующим звеном между культурными, природными, техническими комплексами и отдыхающими выступает подсистема «обслуживающий персонал». Эта подсистема непосредственно оказывает услуги туристам и экскурсантам, занимаясь эксплуатацией культурного, инженерного и природного комплексов. Обслуживающий персонал, затрачивая

умственный или физический труд, создает общественный продукт и добавленную стоимость в ТРС. Именно он является производителем благ (туристские и нетуристские услуги), потребляемых рекреантами (туристами).

Центральное место (по Преображенскому) в ТРС занимает подсистема «отдыхающие» (туристы, экскурсанты – пятая подсистема), для удовлетворения рекреационных потребностей которых, собственно, создаются и функционируют ТРС. Как считал К. Маркс, человек составляет неперенный и притом важнейший элемент производства, или производительных сил общества. Туристы являются основными потребителями различного рода услуг: общественного питания, проживания, экскурсионных и проч. [21]. В то же время по социальному составу они – наемные работники, предприниматели, деятели культуры и науки и члены их семей, т.е. такие же производители продуктов (и услуг), как и группа «обслуживающий персонал», только постоянно проживающая вне пределов данной ТРС (той, куда они приехали на отдых).

Профессор Н. Лейпер отобразил туристские потоки в географической структуре туристской системы: отбывающие из генерирующего их региона в туристские дестинации и возвращающиеся обратно [28].

Развивая его мысль, отметим, что в генерирующем регионе имеется своя ТРС (любого масштаба в иерархической структуре национальной ТРС). Ее не может не быть, так как в любом населенном пункте, даже самом небольшом, можно найти средство размещения (гостиничный номер в поселковой администрации или комнату у местных жителей) и интересный ландшафт или объект культуры. Заметим, что В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин отмечали, что понятие «рекреационная система» немасштабно и может относиться как к уголку отдыха в комнате, так и ко всему миру [21].

Например, работая в Ненецком АО, автор проживал в п. Харута (Хоседа-Хардский сельсовет) с наличным населением в 350 чел. Там, помимо прекрасной природы (слияние рек, перекаты, озерца, перелески и холмы), туристская инфраструктура включала 2 номера для приезжающих в командировки, музей краеведения, памятник воинам, погибшим в Великую Отечественную войну, библиотеку, клуб, ненецкий чум, где проводятся праздники. Местные жители занимаются рыбалкой, охотой, сбором ягод и грибов и показывают приезжающим эти занятия (налицо зарождающаяся ТРС).

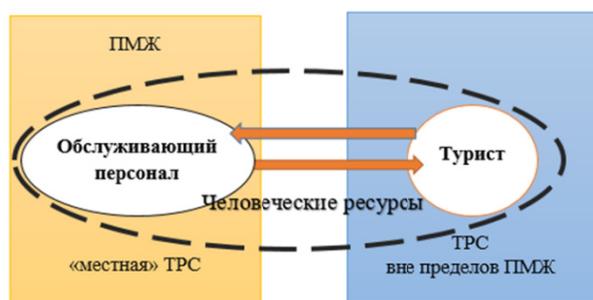

Рис. 4. Человеческие ресурсы – подсистема ТРС

Fig. 4. Human resources as a TRS subsystem

По месту жительства в своей «домашней» ТРС будущий (или бывший) турист является обслуживающим персоналом. Он (обслуживающий персонал) трудится и зарабатывает на отдых по месту постоянного проживания, оценивая свои финансовые и временные возможности, готовится к поездке, откладывая часть заработанных средств на отдых, а не на потребление. Таким образом, расходы туристов формируются далеко за пределами принимающей ТРС, в генерирующей туристской ТРС, часто задолго до поездки. Другими словами, обслуживающий персонал превращается в туриста, выезжая в туристскую поездку с места проживания, а затем, возвращаясь, он вновь становится обслуживающим персоналом (рис. 4).

Исходя из этого можно выделить подсистему производительных сил «человеческие ресурсы» в механизме функционирования ТРС, которая представляет собой две взаимооборачивающиеся подгруппы:

– производители туристских и сопутствующих продуктов и услуг внутри данной ТРС (т.н. обслуживающий персонал);

– производители продуктов и услуг вне данной ТРС (т.н. отдыхающие).

Данный факт говорит о том, что связи ТРС с другими общественными экономико-территориальными системами (в т.ч. ТРС) намного многограннее и теснее, чем представлялось ранее: подсистемы ТРС «отдыхающие» и «обслуживающий персонал» не так далеки друг от друга, они являются подгруппами одной подсистемы – человеческие ресурсы.

Таким образом, утверждение классиков отечественной рекреационной географии о том, что именно турист является центральным звеном системы, сложно оспаривать: ведь «благодаря» ему функционирует система, и он (турист – производитель продуктов и услуг вне данной ТРС) задает её параметры (например, количество необходимого обслуживающего персонала, развернутых коек меняется в зависимости от величины туристского потока). С другой стороны, турист является обслуживающим персоналом в ТРС по месту жительства, при этом совсем необязательно, что он работает в сфере туризма, он может быть работником другой общественно-экономической системы, расположенной на данной территории, так как он может трудиться в организациях культурного, инженерного комплексов или в смежных с туризмом отраслях. Подводя итог, можно сказать, что центральная подсистема ТРС – человеческие (трудовые) ресурсы.

Центральный и главный – суть не одно и то же. Центральная подсистема может выступать как объектом, так и субъектом: она сама является действующей (турист едет на отдых и одновременно осуществляет финансирование ТРС за счет приобретения предоставляемых ею услуг) и одновременно испытывающей воздействие (на нее направлено оказание услуг ТРС).

Однако в ТРС не человеческие ресурсы играют главную роль по следующей причине. Цель туристов – восстановление сил, отдых, развлечения, лечение. Цель обслуживающего персонала – заработать денежные средства. При этом ни одна из подгрупп не видит ограничений в использовании рекреационных ресурсов (человек не достиг такого уровня развития, чтобы заботиться о сохранении рекреационных ресурсов – такое возможно на более высокой ступени развития общества – социалистической). Максимизация прибыли индустрии сервиса обуславливает рост неконтролируемой нагрузки на природные, антропогенные рекреационные ресурсы и инфраструктуру (инженерный, культурный комплекс). Задача производительных сил – максимальная отдача от них, достижение максимального результата сегодня, сейчас (максимизация прибыли). Кто-то должен координировать деятельность этих подсистем, что и выполняет подсистема «органы управления», цель которой – устойчивое гармоничное развитие системы, непрерывное функционирование всех подсистем ТРС.

Рассмотрим последнюю подсистему – орган управления ТРС. Как и любой орган управления, он обеспечивает жизнеспособность системы, бесперебойное её функционирование и влияет на поступательное её развитие. По своей экономической сути – это надстройка над производительными силами общества и территориальным (в пределах территории ТРС) природным и культурным комплексом, которая призвана гармонизировать существование и развитие производительных сил, природного комплекса и их взаимоотношения с другими территориальными общественными системами, расположенными как в пределах, так и за пределами данной территории. К ним относятся органы власти и управления государства, региона, муниципалитета, а также объединения предпринимателей (некоммерческие организации, партнерства), институт государственно-частного партнерства (или предпринимательства), содействующие развитию туризма в определенной локации.

На современном этапе развития производительных сил (и общества в целом) органам управления ТРС уделяется повышенное внимание. Они также, как и другие подсистемы ТРС, неоднородны: имеются государственные, муниципальные и общественные органы управления. Последние представлены общественными организациями различного наполнения: некоммерческими партнерствами (НП), саморегулируемыми организациями

(СРО), ассоциациями предпринимателей, профсоюзами и проч. При этом роль такого рода общественных органов управления неуклонно возрастает, к ним фактически переходят рычаги управления ТРС. Обязанности государственных органов управления – контроль и разработка стратегических целей и, безусловно, различного рода поддержка хозяйствующих субъектов ТРС (также совместно с общественными организациями). Важную роль играет при этом государственно-частное партнерство или предпринимательство (ГЧП), особенно в части коммунальной и транспортной инфраструктуры (в т.ч. концессии).

Отметим, что в территориально-рекреационных кластерах также присутствуют все вышеперечисленные компоненты ТРС, так как они являются одним из её подвидов, наряду с ТРК (комплексом).

Схематически компоненты и среду ТРС можно представить следующим образом (рис. 5). Если зарождение ТРС возможно без участия органов управления (ОУ), то на следующих этапах развития они включаются в развитие системы, инициируя и организуя работы по развитию инфраструктурных объектов. Формирование развитой системы невозможно без участия ОУ, особенно для повышения эффективности и интенсификации функционирования ТРС.

Компоненты и среда развитой ТРС с учетом внутреннего содержания каждой подсистемы отражены на рис. 5. ТРС представлена четырьмя подсистемами: человеческие ресурсы (туристы и обслуживающий персонал), средства производства (средства и предметы труда), потенциальные рекреационные ресурсы (природные и антропогенные), органы управления ТРС.

При этом человеческие ресурсы – центральная подсистема ТРС, которая выступает и субъектом, и объектом: она сама является действующей (турист едет на отдых и одновременно осуществляет финансирование ТРС за счет приобретения предоставляемых ею услуг) и одновременно испытывающей воздействие (на нее направлено оказание услуг ТРС). Однако гармонично и поступательно развиваться система сможет тогда, когда достигаются запланированные органами управления индикаторы эффективности развития ТРС и, в первую очередь, объем услуг ТРС.

Несомненно, что и органы управления заинтересованы в росте объемов услуг, но при этом учитываются важные социально-экономические условия и показатели: рост благосостояния жителей, сохранение комфортной среды обитания и рекреационных ресурсов, эффективное использование инженерного комплекса, т.е. условия развития производительных сил в условиях глобальной конкуренции и рыночной экономики.

Заключение

ТРС представлена рядом компонентов, центральное место в которых занимают человеческие ресурсы, а главную роль играют органы управления.

Обобщая вышесказанное, отметим, что ТРС – антропоцентричная территориальная

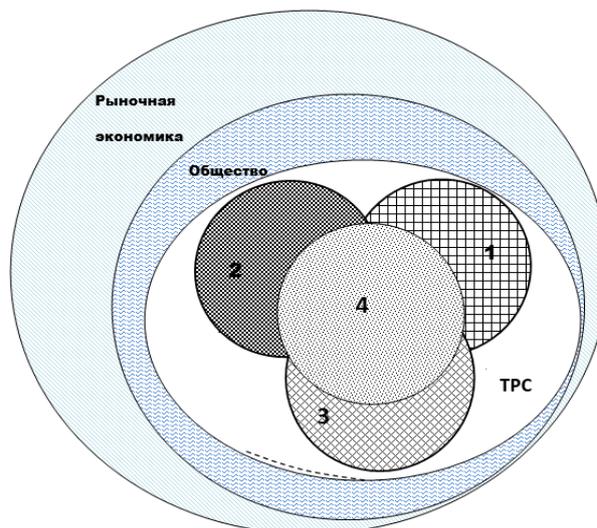

Рис. 5. Компоненты и среда ТРС: 1 – подсистема «средства производства»; 2 – подсистема «потенциальные рекреационные ресурсы»; 3 – подсистема «человеческие ресурсы»; 4 – органы управления (главная подсистема)

Fig. 5. Components and environment of the TRS: 1 – subsystem "means of production"; 2 – subsystem "potential recreational resources"; 3 – subsystem "human resources"; 4 – control bodies (main subsystem)

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

экономически обоснованная и социально-целесообразная форма организации услуг и производства на определенной территории, основной функцией которой является рекреация, основанная на комплексном использовании ресурсов конкретной территории, организуемая органами управления.

Учитывая геополитическую обстановку в мире, необходимо создать условия для повышения эффективности функционирования ТРС России. В первую очередь, требуется полноценно вернуть ТРС функцию перераспределения ресурсов между регионами, отраслями, социальными группами, бюджетами разных уровней, хозяйствующими субъектами. Соответственно, возникает необходимость восстановления руководящей роли органов управления, которую незаслуженно принизили во время пагубных для страны реформ, позволив предпринимателям фактически бесконтрольно использовать природные рекреационные ресурсы, развивать бизнес без учета экологических и санитарных норм.

Список источников

1. Азар В.И. Введение в экономику иностранного туризма. М.: Профиздат, 1975. 256 с.
2. Александрова А.Ю., Соболева Е.А., Цапук Д.А., Новиков В.С. Статистика туризма. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 464 с.
3. Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. М.: Международные отношения, 1971. 271 с.
4. Беликов М.Ю., Гужин Г.С. Города-курорты Краснодарского края: проблемы отраслевой и структурной перестройки в условиях перехода к рынку. Краснодар: Тип.КубГУ, 1994. 250 с.
5. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М.: Наука, 1973.
6. География туризма / отв. ред. А. Ю. Александрова. М.: КНОРУС, 2013.
7. Долженко Г.П., Ивлиева О.В. Туризмведение. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федер. ун-та, 2014. Вып. 1. 168 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445306> (дата обращения: 09.09.2022).
8. Здоров А.Б. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2004. 272 с.
9. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 364 с.
10. Зырянов А.И. Теоретические аспекты географии туризма. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. иссл. ун-та, 2013. 158 с.
11. Исаченко Т.Е. Основные тенденции рекреационного природопользования в России // География и регион: мат. Межд. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. иссл. ун-та, 2015. Т. VI; Туризм. С. 97–100.
12. Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
13. Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В. География туризма. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
14. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс. М.: МПСИ, Флинта, 2005. 496 с.
15. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008.
16. Максимов Д.В. Туристско-рекреационный производственный цикл // Географический вестник. 2018. № 4(47). С. 123–132.
17. Николаенко Д.В. Рекреационная география. М.: Владос, 2003. 288 с.
18. Новиков В.С. Инновации в туризме. М.: ИЦ «Академия», 2007. 208 с.
19. Полякова И.Л. Туристско-рекреационный комплекс: сущность, функции, структура // Вестник ОГУ. 2011. № 13(132). С. 132. URL: <http://cyberleninka.ru/article/turistsko-rekreationsnyy-kompleks-suschnost-funktsii-struktura/viewer> (дата обращения: 11.10.2019).
20. Портер Майкл Э. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 256 с.
21. Преображенский В.С. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 222 с.
22. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с.
23. Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды: сб. тр. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с.
24. Саранча М.А. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 3. С. 58–67.
25. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. Изд. 4, перераб. и доп. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. 853 с.
26. Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2011. 269 с.
27. Шарыгин М.Д. Эколого-экономические районы (теоретико-методические аспекты развития). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 192 с.
28. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // Annals of Tourism Research, 1979. Vol. 6(4), pp. 390–407.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

References

1. Azar, V.I. (1975), *Vvedenie v ekonomiku inostrannogo turizma* [Introduction to the Economics of Foreign Tourism], Profizdat, Moscow, Russia
2. Aleksandrova, A.Yu., Soboleva, E.A., Capuk, D.A., Novikov, V.S. (2014), *Statistika turizma* [Tourism statistics], Federal'noe agentstvo po turizmu, Moscow, Russia.
3. Anan'ev, M.A. (1971), «*Nevidimyi eksport*» i *mezhdunarodnye otnosheniia* [«Invisible exports» and international relations], *Mezhdunarodnye otnosheniia*, Moscow, Russia.
4. Belikov, M.Ju., Guzhin, G.S. (1994), *Goroda-kurorty Krasnodarskogo kraja: problemy otraslevoj i strukturnoj perestrojki v uslovijah perehoda k rynku* [Resort cities of the Krasnodar Territory: problems of sectoral and structural adjustment in the context of transition to the market.], KubGU, Krasnodar, Russia.
5. Bertalanfi, L. fon (1973), *Istorija i status obshhej teorii sistem* [History and Status of General Systems Theory], *Sistemnye issledovanija*: Nauka, Moscow, Russia.
6. *Geografija turizma* [Geography of tourism] (1973), Otv. red. A.Ju. Aleksandrova, KNORUS, Moscow, Russia.
7. Dolzhenko, G.P., Ivlieva, O.V. (2014), *Turizmovedenie* [Tourism Management]: Juzhnyj federal'nyj universitet, Rostov-na-Donu, Russia. 2014. Vyp. 1, available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=445306> (Accessed 9 September 2022).
8. Zdorov, A.B. (2004), *Ekonomika turizma*, [Tourism Economy], *Finansy i statistika*, Moscow, Russia.
9. Zorin, I.V., Kvartal'nov, V.A. (2003), *Enciklopediya turizma. Spravochnik*, [Encyclopedia of tourism. Directory], *Finansy i statistika*, Moscow, Russia.
10. Zyrjanov, A.I. (2013), *Teoreticheskie aspekty geografii turizma* [Theoretical aspects of tourism geography], Perm. gos. nac. issl. un-t, Perm', Russia.
11. Isachenko, T.E. (2015), *Osnovnye tendencii rekreacionnogo prirodopol'zovanija v Rossii* [The main trends of recreational nature management in Russia], *Geografija i region: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (23–25 sentjabrja 2015 g.)*, vol. 6, t. Turizm, pp. 97–100, Perm. gos. nac. issled. un-t, Perm', Russia.
12. Kolosovskij, N.N. (2006), *Izbrannye Trudy* [Selected writings], Ojkumena, Smolensk, Russia.
13. Kruzhalin, V.I., Mironenko, N.S, Zigern-Korn, N.V, Shabalina, N.V. (2014), *Geografija turizma* [Geography of tourism], Federal'noe agentstvo po turizmu, Moscow, Russia.
14. Kuskov, A.S., Golubeva, V.L., Odincova, T.N. (2005), *Rekreacionnaja geografija. Uchebno-metodicheskij kompleks* [Recreational geography. Educational and methodical complex], MPSI, Flinta, Moscow, Russia.
15. Mazhar, L.Iu. (2008), *Territorial'nye turistsko-rekreacionnye sistemy* [Territorial tourist and recreational systems], Universum, Smolensk, Russia.
16. Maksimov, D.V. (2018), *Turistsko-rekreacionnyj proizvodstvennyj cikl* [Tourist and recreational production cycle], *Geograficheskij vestnik*, no. 4(47), pp. 123–132, Perm', Russia.
17. Nikolaenko, D.V. (2003), *Rekreacionnaja geografija* [Recreational geography], Vldos, Moscow, Russia.
18. Novikov, V.S. (2007), *Innovacii v turizme* [Innovations in tourism], IC «Akademija», Moscow, Russia.
19. Poljakova, I.L. (2011), *Turistsko-rekreacionnyj kompleks: sushhnost', funkcii, struktura* [Tourist and recreational complex: essence, functions, structure], *Vestnik OGU*, no. 13(132), Orenburg, Russia, available at: <http://cyberleninka.ru/article/turistsko-rekreacionnyj-kompleks-suschnost-funktsii-struktura/viewer> (Accessed 11 October 2022).
20. Porter, Majkl Je (2006), *Konkurencija* [Competition], Per. s angl. Izdatel'skij dom «Vil'jams», Moscow, Russia.
21. Preobrazhenskij, V.S. (1975), *Teoreticheskie osnovy rekreacionnoi geografii* [Theoretical foundations of recreational geography], Nauka, Moscow, Russia.
22. Rajzberg, B.A., Lozovskij, L.SH., Starodubceva, E.B., (1999), *Sovremennij ekonomicheskij slovar'* [Modern Economic Dictionary], INFRA-M, Moscow, Russia
23. Rodoman, B.B. (2007), *Geografija, rajonirovanie, kartoidy. Sbornik trudov* [Geography, zoning, cartoids. collection of scientific papers], Ojkumena, Smolensk, Russia.
24. Sarancha, M.A. (2010), *Territorial'naja turistsko-rekreacionnaja sistema kak kompleksnoe obshchestvenno-prirodnoe obrazovanie* [Territorial tourist and recreational system as a complex social and natural formation], *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, no. 3, pp. 58–67.
25. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words], Pod red. I.V. Lehina., F.N. Petrova (1954), Gos. izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovar'ej, Moscow, Russia.
26. Subbotina, T.V., Sharygin, M.D. (2011), *Territorial'nye social'no-jekologo-jekonomicheskie sistemy: monografija* [Territorial socio-ecological-economic systems: monograph], Perm. gos. un-t, Perm', Russia.
27. Sharygin, M.D. (1995), *Jekologo-jekonomicheskie rajony (teoretiko-metodicheskie aspekty razvitiya)* [Ecological and economic regions (theoretical and methodological aspects of development)], Izd-vo Permskogo un-ta, Perm', Russia.
28. Leiper, N., (1979), The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry, *Annals of Tourism Research*, vol. 6(4), pp. 390–407.

Статья поступила в редакцию: 21.09.2022; одобрена после рецензирования: 04.10.2022; принята к опубликованию: 06.03.2023.

The article was submitted: 21 September 2022; approved after review: 4 October 2022; accepted for publication: 6 March 2023.

Информация об авторе

Максимов Дмитрий Васильевич

кандидат географических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента, Кубанский государственный университет, Институт географии, геологии, туризма и сервиса; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Information about the author

Dmitry V. Maksimov

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of International Tourism and Management, Kuban State University, Institute of Geography, Geology, Tourism and Service; 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
e-mail: dvmaksimov68@mail.ru